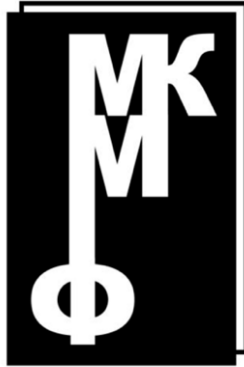

Таллинский университет
Институт гуманитарных наук

**СБОРНИК ТЕЗИСОВ УЧАСТНИКОВ
XXII МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ ФИЛОЛОГОВ**

17–19 февраля 2022 года

Таллин 2022

Составитель сборника: Анна Симагина

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Артем Бабушкин (р. 1998)

Магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

Научные интересы: история русской литературы, творчество М. Кузмина, социология литературы, литературная прагматика

Научный руководитель: к. ф. н. Бреслер Д. М.

«Объясняя автора»: прагматика использования дневниковых записей в рассказе М. Кузмина «Подземные ручьи»

Сложно устроенные прозаические произведения М. Кузмина привлекают все больше внимания исследователей, однако «Подземные ручьи» (1922), один из последних рассказов, опубликованных Кузминым при жизни, до сих пор не стал предметом подробного изучения. Вместе с тем рассказ оценивается исследователями как существенный для понимания позднего творчества Кузмина. Повествование об аристократке, потерявшей мужа, но сумевшей обрести твердость духа и приспособиться к новой советской реальности, оказывается важным выражением революционного опыта российской интеллигенции, одновременно свидетельствуя и об изменениях в поэтике самого Кузмина.

Как кажется, и восприятие рассказа как почти документального свидетельства о собственном опыте, и интерес к его повествовательному устройству связаны с тем, что центральное место в «Подземных ручьях» занимает чтение фрагментов дневника героини, призванных объяснить ее духовное обновление и читателю, и главному герою рассказа. Можно предположить, что написание рассказа, проблематизирующего чтение «человеческого документа», связано с появившимися у Кузмина в начале 1920-х годов планами издать собственный дневник; об этом может говорить и то, что Кузмин использует для написания «Подземных ручьев» переработанные фрагменты своего дневника. «Подземные ручьи» в докладе анализируются с точки зрения литературной прагматики; показывается, что чтение дневника на уровне фабулы рассказа функционирует как неудачный акт коммуникации, подводящий читателя к пересмотру его прагматических установок восприятия дневниковых записей. Эту рефлексию о способах чтения интимного (в частности, дневникового) текста можно соотнести с литературно-критическими построениями Кузмина, которые впоследствии стали теоретическим «ядром» объединения эмоционалистов, а также с актуальной полемикой вокруг статьи В. Шкловского о В. Розанове. В этом контексте рассказ Кузмина становится жестом, манифестирующим особую форму письма и чтения, противопоставленную формалистскому пониманию литературности.

Ольга Журавлева (р. 1973)

Магистрантка Латвийского университета

Научные интересы: позднесоветская культура, культурная этнография, политика памяти, детская и юношеская литература

Научный руководитель: С. И. Погодина, PhD

**Социокультурное советское пространство закрытых городов:
культурное наследие и переосмысление в рамках постсоветской
документальной прозы**

Атомный проект имел огромное влияние на политическое и социально-экономическое развитие России. Возможность применения атомной энергии в военных целях касалась каждого отдельно взятого человека и советского общества в целом. 20 миллионов граждан Страны Советов ежегодно было задействовано в изготовлении, хранении либо транспортировке атомного оружия. СССР создал ядерную индустрию, которая надежно обеспечивала тогдашнюю национальную безопасность в системе международных отношений.

Закрытый город как единица российского атомного комплекса специализировался на производстве оружия массового поражения. Большинство таких городов было построено на территории Южного Урала с 1945 по 1960 г.: Челябинск-40, Свердловск-45, Нижний Тагил-39, Косулино-1, Златоуст-20, Каргалы-6. Долгое время, вследствие засекреченности исторических материалов, проблематика особенностей проживания в закрытых городах, ментальность социальных групп, а также вопросы идентичности горожан были и остаются до некоторой степени малоизвестной страницей российской истории, хотя бы потому что некоторые из перечисленных выше городов до сих пор имеют статус секретного объекта. Без анализа всего комплекса проблем, связанных с реализацией советского атомного проекта, нельзя охарактеризовать его влияние на поколенческую память и на сегодняшнее социально-экономическое развитие России.

В настоящий момент появилась возможность осмыслить события тех лет не только в рамках автоантропологии (с 1975 по 1988 г. автор постоянно проживала на территории Челябинска-65, ныне Озерска), но и по письменным источникам: эго-литературе и публицистике («Повседневная жизнь Арзамаса-16» Владимира Матюшкина, «„Маяк“: мощь, авангард ядерного комплекса» Николая Рундквиста, «Несекретная история. Озерск, Снежинск, Трехгорный» Вячеслава Лютова, «Тайна „Сороковки“» В. Новоселова и В. Толстикова). В приоритете данного исследования – изучение специфики культурного пространства советских городов закрытого типа через эго-тексты и литературные произведения, отражающие рецепцию этого пространства и особенности репрезентации в постсоветской прозе.

Татьяна Земскова (р. 1997)

Аспирантка 1 года обучения Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Москве

Научные интересы: стиховедение, переводоведение

Научный руководитель: к. ф. н. Казарцев Е. В.

**Русский и белорусский четырехстопный ямб:
ритмика и прагматика переводов**

Художественный перевод между русским и белорусским языками является крайне интересным социокультурным феноменом, историческая роль которого не до конца понятна. В этой работе при помощи точных методов исследования ритмики рассматриваются некоторые пары переводных (как с русского на белорусский, так и с белорусского на русский) текстов, написанных четырехстопным ямбом. Рассмотрены как переводы классики обеих традиций (Колас и Купала для белорусского, Пушкин и Лермонтов для русской), так и современная поэзия, статистические выводы делаются по данным почти 500 тысяч стихотворных строк на русском языке и 200 тысяч на белорусском. Сравнительно-историческая перспектива взгляда на ключевые параметры оригиналов и переводов позволяет относиться к переводу как к агенту ритмического трансфера между двумя стихотворными традициями, рассматривать переводы как попарно, так и на фоне других стихотворений того времени, что подсвечивает роль перевода в окончательном формировании белорусской ямбической версификации и проясняет один из возможных путей взаимовлияния русской и белорусской литератур. Выявленные различия в переводческой стратегии (большая и меньшая ритмическая доместикация и форенизация) объясняются в том числе прагматикой перевода (при переводе с русского на белорусский в полной мере актуализируются лишь 4 из 12 функций перевода по В. Рагойше, при обратном – 11). Это означает, что если на русскоязычных читателей ориентируется только перевод на русский язык, то для белорусскоязычных читателей как перевод с русского на белорусский, так и перевод с белорусского на русский оказывается культурно значимым, что является совершенно уникальной ситуацией, объясняющей некоторые закономерности взаимодействия двух стихотворных традиций (в том числе высокий уровень адаптивности в ранних переводах на белорусский и в поздних переводах на русский).

Наталья Ильина (р. 2001)

Студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Научные интересы: плакатная поэтика 1920-х В. В. Маяковского, создание В. Маяковским особого плакатного языка и рекламных традиций, агитационные приемы как предпосылки к созданию «рекламного языка» ранних советских плакатов

Научный руководитель: к. ф. н. Цвигун Т. В.

Плакатная поэтика 1920-х («Окна РОСТА» и «Главполитпросвета»)

Актуальность исследования плакатной поэтики 20-х годов XX века обусловлена уникальностью этого жанра искусства. Тексты плакатов «Окна РОСТА» и «Главполитпросвета» как поэтическое наследие В. Маяковского мало изучены из-за больших объемов материала, глубины тем и мотивов. Новая жанровая форма, поэтика и речевые стратегии повлияли на дальнейшее развитие «языка» и риторики плакатов в разных сферах жизни общества.

Проблемы:

- исследование плаката как целостного культурного произведения;
- исследование плакатного текста и лозунгов как литературного произведения;
- исследование поэтики плаката как особого литературного явления.

Цели исследования:

- Рассмотреть совокупность средств и приемов поэтики плакатного искусства, выработанных В. В. Маяковским на основании утилитарной направленности агитационного плаката 20-х годов XX века.
- Проанализировать особенности воздействия плаката на аудиторию и культурный код коммуникации.
- Сделать общие выводы о корреляции текстовой и графической составляющей плакатов «Окна РОСТА».

Задачи:

- Рассмотреть предпосылки к созданию агитационных плакатов.
- Выявить специфические особенности жанра и поэтики плакатного искусства, текстовой и визуальной (графической) его составляющих.
- Дать характеристику агитационному творчеству В. В. Маяковского.
- Провести анализ поэтики «Окон РОСТА» и приемов воздействия на адресата, обращая внимание на визуальную составляющую плаката.
- Выделить основные черты поэтики «Окон РОСТА».

Методология:

- общенаучные методы;
- системно-типологический метод;
- литературоведческие и междисциплинарные методы (сравнительно-исторический, культурно-исторический, социологический методы).

Предполагаемые выводы:

1. Плакатные тексты и лозунги не просто выполняли политические задачи, но и служили средством просвещения. Этому способствовал формат нового жанра искусства.
2. Поэтика «Окон РОСТА» – это сплетение в самой форме плакатного текста устных народных традиций, образов из Священного Писания, речевых оборотов простого человека и профессиональных приемов коммуникации (риторики).

Глеб Маматов (р. 1994)

Аспирант Новосибирского государственного педагогического университета

Научные интересы: творчество Бориса Поплавского, символизм, русское зарубежье, мифопоэтика, символ

Научный руководитель: д. ф. н. Тырышкина Е. В.

Тема предназначения поэта в «Автоматических стихах» Бориса Поплавского

Многие исследователи творчества Бориса Поплавского, анализируя его книгу «Автоматические стихи», писали о ее сюрреалистической природе, обусловленной влиянием бретоновской традиции и экспериментами в области бессознательного (см.: Сыроватко 2007; Прадивлянная 2017). Безусловно, форма ряда стихотворений восходит к циклу «Изречения Рака-Отшельника» из поэмы А. Бретона и Ф. Супо «Магнитные поля», мотивы сна, воды и подземелья соотносятся с аналогичными мотивами у поэтов французского сюрреализма (см.: Livak 2000: 184). Но до сих пор не было уделено внимания теме предназначения творца, играющей важную роль в «Автоматических стихах».

В первом стихотворении задается мотив падения героя «с небес на землю». Сама книга, несмотря на отсутствие заглавий, делится на 46 циклов, каждый из которых включает в себя несколько миниатюр, объединенных сходствами в пространственно-временной, образно-символической и ритмической структурах. Многие циклы повторяются несколько раз и взаимодействуют друг с другом на разных текстологических уровнях, что делает композицию книги кольцевой, как бы вращающейся. Во всех циклах остается константным образ поэта, падающего/спускающегося на/под землю, но мотивно-образная структура того или иного цикла трансформируется, отчего появляются модификации мотива спуска героя (мумия в гробнице, Орфей в аду, Рембо в Африке).

Можно допустить мысль о музыкальном построении композиции, восходящей к темам и вариациям (см.: Протопопов 1973). Эта форма позволяет поэту показать неизменность бытия художника в разных временах и пространствах. Связь с музыкой очевидна в финальной миниатюре, в которой поэт летает и превращается в поток звезд и звуков, что связано с авторским идеалом творца, для которого наивысшей ценностью является растворение в музыке и слияние с миром фантазии, вдохновения. Итак, в «Автоматических стихах» в сюрреалистическом стиле реализована важная для Поплавского тема творца и его предназначения, а символическая и композиционная структуры связаны, прежде всего, с музыкой, наиболее важным искусством для монпарнасца.

Литература

Сыроватко Л. В. 2007. «Русский сюрреализм» Бориса Поплавского. – Культурный слой: Гуманитарные исследования: о стихах и стихотворцах. Вып. 7. Калининград: НЭТ. С. 51–85.

- Прадивлянная Л. Н. 2017. Автоматические стихи Бориса Поплавского. – Система і структура східнослов'янських мов: зб. наук. праць. № 11. С. 116–124.
- Протопопов В. В. 1973. Вариации. – Музыкальная энциклопедия: В 6 тт. Т. 1. М.: Советская энциклопедия. С. 667–674.
- Livak L. 2000. The Poetics of French Surrealism in Boris Poplavskii's Poetry of 1923–1927. *The Slavic and East European Journal* 44(2), pp. 177–194.

Полина Мамышева (р. 2001)

Бакалавр Санкт-Петербургского государственного университета
Научные интересы: история советской литературы, творчество И. Ильфа и Е. Петрова
Научный руководитель: д. ф. н. Сухих И. Н.

**«В этом флотском борще плавают обломки кораблекрушения»
(советская кухня в дилогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и
«Золотой теленок»)**

Романы И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» по праву считаются энциклопедией советской жизни 1920–1930-х годов. Авторы отразили в них многие культурно-бытовые реалии времен свертывания нэпа и начала индустриализации. В докладе пойдет речь о кулинарном репертуаре изображенной в романах эпохи.

В. В. Похлебкин в «Кухне века» замечает, что в это время в пищевой политике страны произошли значительные изменения: сложилась советская кухня, совершенно не похожая на классическую русскую кухню. Своеобразие нового типа пищевого производства заключалось прежде всего в том, что в основу его был положен не кулинарный, а социальный принцип: советская кухня не формировалась исходя из потребностей и возможностей народа, а контролировалась государством как механизм, способствующий поддержанию сил и здоровья трудящихся. Новая кухня характеризовалась также распространением массового общепита, механизацией процесса изготовления пищи и увеличением количества полуфабрикатов. Вследствие этого на первый план на производствах выдвигались не собственно кулинарные, а технические и санитарные вопросы, связанные с контролем качества блюд и чистотой помещений. Все это отличало советскую кухню от кулинарной традиции предыдущей и последующей эпохи.

Обозначенные особенности новой пищевой культуры в том или ином виде нашли отражение в дилогии Ильфа и Петрова. Однако в настоящее время не существует исследований, посвященных указанному аспекту произведений сатириков. В докладе анализируются конкретные упоминания пищевых продуктов в романах, лозунги и художественные средства, связанные с кулинарной тематикой: частота и особенности их использования, а также роль, которую они играют в дилогии.

Эллина Пасько (р. 2001)

Студентка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Научные интересы: русская литература XX века, немецкая литература XIX века
Научный руководитель: к. ф. н. Кольцова Н. З.

Образ Л. Н. Толстого и его значение в романе А. Белого «Москва»

В современном литературоведении традиционно считается, что наиболее значительным мыслителем, повлиявшим на творчество и философию А. Белого, является антропософ Р. Штейнер. Наше исследование опровергает эту точку зрения: с помощью анализа ряда статей А. Белого, а также рассказа «Йог», непосредственно связанного с романом «Москва», мы приходим к выводу о том, что идейным вдохновителем и предметом творческого осмысления Белого является в первую очередь Л. Н. Толстой.

Мысль о нем развивалась в литературных и теоретических текстах долгое время, начиная уже с 1908 г. Начало этого пути Белого можно точно определить благодаря недавно опубликованной в сборнике «История самосознающей души» статье «Толстой и „мы“». Это произведение является первой, доантропософской попыткой Белого осмыслить для себя фигуру Толстого, следующей вехой в этом процессе станет статья «Лев Толстой и культура сознания». Эта статья, хотя и написанная уже после знакомства с философией Штейнера, содержит полемическую по отношению к последнему точку зрения, которую Белый начал разрабатывать уже в 1908 году.

Сопоставительный анализ двух статей дает ключ к пониманию как рассказа «Йог», так и непосредственно связанного с ним романа «Москва», где в качестве главного героя выступает персонаж с той же фамилией. Определение роли Толстого как протагониста рассказа покажет нам, какое значение он имел в «Москве», а также в ранней редакции «Петербурга», где также упоминается этот писатель. Фигура Толстого, чье влияние на Белого до сих пор было малоисследованно, выходит на первый план в важнейших текстах русского символиста.

Степан Попов (р. 1999)

Магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге

Научные интересы: советская культура и литература 1920–1940-х, русский формализм, критическая теория, прагматика литературы, история чтения, социология литературы

Научный руководитель: к. ф. н. Калинин И. А.

Между социальным анализом и литературной теорией: о прагматике «Моего современника» Бориса Эйхенбаума

Рассказывая на страницах «Моего современника» (1929) свою биографию, Борис Эйхенбаум фиксирует те события из собственного прошлого, которые обычно перечисляются в утилитарно-биографическом или даже – справочном нарративе. Автор описывает историю семьи, свое детство и студенческий период, различные этапы своей учебы и широкий спектр своих исследовательских и литературных интересов.

Любопытно, что при описании этих фактов и событий Эйхенбаум подчеркивает, что каждое из них его каким-либо образом травмировало: так, воронежская детская история омрачается антисемитским настроением жителей родного города; в студенческой среде Санкт-Петербурга его не принимают уже из-за провинциального происхождения. Заканчивается же биографический текст, однако, в оптимистичной модальности – революцией, вступлением в ОПОЯЗ и занятием более комфортной и благоприятной социальной позиции (в противовес уже привычному для Эйхенбаума маргинальному положению).

Следом же за автобиографическими записями в тексте «Моего современника» помещены три теоретические статьи о литературном быте («Литературный быт», «Литература и писатель», «Литературная домашность»). В этих работах Эйхенбаум стремится определить литературный процесс как некоторое горизонтально устроенное пространство, в котором различные агенты, взаимодействуя между собой, трансгрессивно преодолевают традиционно сложившиеся литературные позиции и иерархии и одновременно с этим создают новые; а в результате их борьбы друг с другом – в свою очередь, перманентно складывается и перестраивается конструкция литературного поля. Описанные на историко-литературном материале, эти модели, очевидно, могут быть использованы и при анализе социальных отношений (и при исследовании социально-биографической траектории самого Эйхенбаума, в частности).

В случае с «Моим современником» автобиографическое письмо, таким образом, оказывается концептуализацией некоторой социальной структуры, а теоретические экспликации выполняют функцию своего рода метакомментария к социальному опыту отдельного субъекта – автора произведения.

Владимир Турчаненко (р. 1997)

Аспирант Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук

Научные интересы: история русской литературы XIX в., А. С. Пушкин, история литературоведения, история пушкиноведения

Научный руководитель: к. ф. н. Балакин А. Ю.

**Проблемы академического комментария к текстам А. С. Пушкина:
по материалам научных заседаний
Пушкинской комиссии АН СССР (1934–1936 гг.)**

В 1932 году Пушкинская комиссия Академии наук СССР начала подготовку нового академического полного собрания сочинений А. С. Пушкина. Преодолев сопротивление внешних (функционеры советской власти) и внутренних (коллеги-литературоведы) сил на организационно-подготовительном этапе, пушкинисты приступили к напряженной работе, ключевыми принципами которой были коллективная редакция, взаимное рецензирование и совместное обсуждение всех спорных вопросов. Основной формой реализации этих принципов стали научные заседания Пушкинской комиссии, на которых пушкинисты поочередно представляли – в форме докладов – результаты проделанной работы. На регулярной основе заседания проходили в Ленинграде с февраля 1934 г. по декабрь 1936 г. Изучение материалов Пушкинской комиссии, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале архива РАН, сегодня представляется необходимым в свете усиливающегося интереса к истории литературоведения: протоколы и стенограммы заседаний позволяют зафиксировать развитие научных идей, проясняют пути принятия или отрицания тех или иных решений.

В докладе будут представлены избранные эпизоды коллективного обсуждения комментариев к произведениям Пушкина на заседаниях Пушкинской комиссии (доклады Д. П. Якубовича, С. М. Бонди, Н. В. Измайлова, Г. О. Винокура), иллюстрирующие технику работы пушкиноведов над академическим изданием. Ключевая проблема, связывающая эти эпизоды между собой, – композиция академического комментария и принципы его содержательного наполнения – разворачивается даже после острой критики «пробного» VII тома, обрушившейся на исследователей в 1935 г.: работа над комментариями к академическому полному собранию сочинений продолжалась вплоть до конца 1936 г.

Валерия Шульгина (р. 1999)

Магистр Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Научные интересы: литература XX века и современная творческая практика, фольклор
Научный руководитель: к. ф. н. Монисова И. В.

**«Армянский текст» в русской литературе первой половины XX века:
зарождение и развитие**

В русской литературе первой половины XX в. присутствует комплекс текстовых ассоциаций с Арменией, которые позволяют говорить о существовании особого «армянского текста», сопоставимого с «петербургским», «московским», «нижегородским» и др.

Появление художественного образа страны ашугов в русской литературе и его дальнейшее развитие на протяжении XX века сопровождалось активной межкультурной русско-армянской коммуникацией. Значимый вклад в ее становление внесли М. Горький и В. Брюсов. Они усердно работали над изданием «Сборника армянской литературы» (1916), антологии «Поэзия Армении и ее единство на протяжении веков» (1916) и трех сборников национальной литературы, включая армянский (1916). Литераторы не ограничивались переводческой деятельностью, а, напротив, стремились глубоко осмыслить культурное наследие Армении и изучить этапы ее исторического развития.

В жанровой системе «армянский текст» представлен малыми формами. «Полевая» работа О. Мандельштама и А. Белого стала основой для формирования художественного образа молодой советской республики и появления травелогов с поэтическими циклами о родине ашугов.

Произведения об Армении проходили через субъективное восприятие писателей. Особое значение имеют автостереотипы о неродной культуре: оценивание «чужого» в контексте «армянского текста» происходило при помощи рецептивной эстетики и богатой образности. Мотивная структура травелогов и поэтических циклов базируется на их тематической идентичности с «субстратными» ориентирами, изображающими Армению с разных сторон. Можно выделить ландшафтные, материально-культурные и исторические категории восприятия.

В результате неподдельного интереса русских писателей к национальным литературам, поддержанного на Первом съезде советских писателей в 1934 г., историческое и культурное наследие Армении в первой половине XX века вошло в новую волну актуализации.

Екатерина Яблокова (р. 1980)

Магистр Таллинского университета

Научные интересы: литература XX века, биография и научное творчество Ю. М. Лотмана

Научный руководитель: А. А. Данилевский, PhD

История написания статьи Ю. М. Лотмана «Путешествие Улисса в „Божественной комедии“ Данте»

В своих многочисленных трудах Ю. М. Лотман неоднократно обращался к творчеству Данте Алигьери. Он не только рассуждал о влиянии личности великого флорентийца на творчество русских писателей и поэтов, но и сам посвятил одну из работ семиотическому анализу «Божественной комедии». Именно об истории написания этой работы и пойдет речь в данном докладе.

Статья о «Путешествии Улисса» вышла на русском языке впервые в 1986 г. в 19-м номере «Трудов по знаковым системам» в разделе «Заметки о художественном пространстве». Однако итальянский читатель имел возможность

ознакомиться с ней ранее. Дело в том, что над этой статьей Лотман работал не в одиночку, а совместно с коллегой из Италии Симонеттой Салвестрони. В Лотмановском архиве Таллинского университета хранятся ее письма к Юрию Михайловичу. Опираясь на эти материалы, нам удалось выяснить, какую роль сыграла итальянская исследовательница в написании работы о дантовском Улиссе, результатом которой стала статья „Il viaggio di Ulisse nella «Divina Commedia» di Dante“, вышедшая в Риме в сборнике „Testo e contesto: Semiotica dell'arte e della cultura“ на итальянском языке в 1980 г., а на русском в сокращенном варианте лишь 6 лет спустя.

Елена Яштылова (р. 2001)

Студент Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
Научные интересы: история русской литературы первой половины XX века, проза С. Д. Кржижановского и Андрея Платонова, поэзия Серебряного века
Научный руководитель: к. ф. н. Черепанов Д. Д.

Фигура В. В. Маяковского в сюжете повести С. Д. Кржижановского «Чужая тема»

Отсутствие прижизненных публикаций художественной прозы С. Д. Кржижановского является общепризнанным фактом. Принято считать, что у его литературного наследия нет преемников. В то же время очевидно, что в действительности Кржижановский был участником литературного процесса своего времени и в его текстах находят отражение многие общественно-политические и культурные события эпохи.

В докладе впервые освещаются истоки сюжета и образности повести «Чужая тема» Кржижановского. Произведение имеет сложную композицию и представляет собой сочетание высказываний трех рассказчиков: автор, рассказчик-автор и главный герой, чьи монологи образуют серию «рассказов в рассказе». Проблематика повести связана с фигурой В. В. Маяковского, в частности – восприятием современниками его литературной деятельности и его образа в контексте современной писателю политической ситуации.

Еще до появления главного героя, бездомного философа Савла Влоба, рассказчик упоминает о своей повести «Тринадцатая трясовица». В ее содержании можно обнаружить обращение к поэме «Облако в штанах» Маяковского, причем проявляется это не только на сюжетном, но и на лексическом и фонетическом уровнях, что и рассматривается подробно в докладе.

Образ самого Савла Влоба перекликается с образом Маяковского не вполне линейно. Структурные особенности повести связаны с особенностями восприятия Маяковского как человека современниками: определенные предметы одежды, определенный вид животного, с которым ассоциировал свое лирическое «я» поэт, некоторые его черты, ставшие даже предметом анекдотов. Писатель осмысливает в повести ту идеологию и философию, которая может дать частичное объяснение

трагическому финалу жизни поэта: Савл Влоб, как и Маяковский, совершает самоубийство. Кржижановского волнует роль писателя чуждой, дореволюционной культуры в изменившейся действительности. Эта проблематика характерна для писателей его круга, посетителей «Никитинских субботников», для которых смерть Маяковского стала знаковым и символически окрашенным событием.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Юлия Алюнина (р. 1993)

Ассистент в Российском университете дружбы народов

Научные интересы: англицизмы, заимствования, контакты языков, лексическая семантика, корпусная лингвистика

Научные руководители: к. ф. н. Москвичева С. А.; James Walker, PhD

Адаптация английских заимствований к русскому языку с точки зрения теории прототипов

Изучению английских заимствований посвящено множество исследований, однако активное распространение новой лексики стимулирует поиск новых подходов к ее анализу. В докладе предлагается осветить результаты анализа адаптации английских заимствований к русскому языку с точки зрения теории прототипов Э. Рош. Эта теория дает представление об обыденной категоризации действительности носителем языка.

Согласно теории прототипов, в обыденной категоризации можно выделить три уровня: базовый, выше базового и ниже базового. На базовом располагаются наиболее часто употребляемые категории, которые усваиваются в детстве, быстро распознаются и быстро актуализируются в коммуникации (платье, туфли, обувь). Прототипами объектов внеязыковой действительности являются категории базового уровня. Употребление в речи их номинаций обеспечивает когнитивную экономию речевых усилий, поскольку прототип обладает максимальным количеством признаков, свойственных представителям категории, а номинация прототипа выражена одной лексемой.

Категориями уровня ниже базового являются гипонимы категорий базового уровня. Номинации первых, как правило, представлены несколькими лексемами (вечернее платье, офисная сумка), за счет чего обеспечивается конкретизация объекта внеязыковой действительности. Категориями уровня выше базового являются гиперонимы базовых категорий (одежда, обувь).

Целью выполненного анализа было ответить на вопрос, на какой уровень категоризации наиболее часто происходит заимствование лексики из английского языка. Результаты анализа позволили сделать следующие выводы.

Во-первых, англицизмы и их производные занимают преимущественно уровень ниже базового.

Во-вторых, англицизмы и их производные способствуют дифференциации категорий базового уровня иноязычными словами, располагающимися на уровне ниже базового (шоурум → магазин, аутлет → магазин).

В-третьих, англицизмы являются морфологически неделимой лексикой, что способствует их семантической целостности. В них сосредоточен нераздельный смысл, благодаря которому когнитивная экономия перемещается с базового уровня на уровень ниже базового, на котором с помощью англицизмов объекты внеязыковой

действительности называются максимально емко с точки зрения формы, но при этом максимально содержательно с точки зрения значения.

В-четвертых, освоение английской лексики способствует обогащению уровня ниже базового, что подтверждает его максимальную инклюзивность, отмеченную Э. Рош.

Алтана Базаржапова (р. 2001)

Студентка 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

<История про + Асс>: новое в грамматике конструкций

Актуальность данной работы определяется тем, что многозначное слово *история* в современной повседневной речи попадает под действие ряда процессов – идиоматизации, ре- и десемантизации, – рефлексы которых пока не зафиксированы в академических словарях. Так, в рамках идиоматизации образуются новые фразеологические единицы со словом *история* («это не моя история» – ‘о ком-чем-то, кто/что не подходит говорящему по какому-л. признаку’). В результате ресемантизации слово *история* утрачивает свое словарное значение и приобретает новое, например, начинает обозначать некий неопределенный предмет: «Овощи – это такая *история*, которую можно подать в любом виде» (из кулинарного телешоу).

Подвергшись десемантизации, слово *история* также утрачивает свое словарное значение и становится частью устойчивых конструкций, в том числе конструкции <История про + Асс>:

- «Тут можно <...> говорить / мы должны быть все нравственные и жить без денег / но / к сожалению / эта пока *история* не *про* нас абсолютно».

Целью настоящего исследования является анализ данной разговорной конструкции, которая в полном виде выглядит так: <(Это) история (не) про то, что/как/почему...> – и обозначает ‘(не)соответствие какого-л. положения сущности кого- или чего-л.’. В задачи исследования входит анализ лексикографической характеристики слова *история* в словарях литературного языка и разговорной речи, отбор материала из Национального корпуса русского языка и звукового корпуса «Один речевой день», расчет соотношения между количеством словарных и несловарных употреблений слова в материале.

Методика анализа выстроена следующим образом: в каждом контексте отмечаются единицы, с которыми связано слово *история*, определяется статус значения или конструкции (словарное/несловарное), и на этом основании выполняется описание новой конструкции.

В результате исследования предполагается описать все несловарные значения слова *история* и конструкции с ним для обновления его лексикографической характеристики.

Павел Барановский (р. 1996)

Аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Научные интересы: лексикография, лингвокультурология, русская поэзия

Научный руководитель: д. ф. н. Бабенко Н. Г.

Концепция частотного словаря языка Бориса Рыжего

Как известно, частотный словарь – список слов того или иного языка с указанием степени их употребительности. Одним из первых лексикографических трудов такого типа является «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной (1977), ключевые принципы составления которого остаются актуальными для статистической лексикографии и сегодня. При этом современные частотные словари с целью увеличения объема выборки опираются на данные электронных корпусов: так, «Частотный словарь современного русского языка» (2009) основан на базе текстов Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Определение частоты употребления лексических единиц является важным инструментом исследования языка и стиля писателя, что и обуславливает информационно-справочную ценность таких словарей, как «Частотный словарь языка М. Ю. Лермонтова» в составе «Лермонтовской энциклопедии» (1981), «Словарь поэтического языка К. Н. Батюшкова» (2018) и др.

С учетом предшествующего опыта и современных возможностей развития лексикографии нам представляется научно продуктивной и перспективной концепция частотного словаря языка поэта, согласно которой в словарь планируется включить: 1) алфавитно-частотный список лексем; 2) ранговый список лексем; 3) сто самых частотных существительных, прилагательных, глаголов, наречий; 4) словник колоративов; 5) словник имен собственных. Кроме того, в разделе «Приложения» будут представлены таблицы частоты частеречных классов и лексических комбинаций. Помимо количественных данных, в словаре будут приведены необходимые грамматические характеристики, тип значения лексемы (прямое/переносное) и ее ближайшее окружение.

Реализация предлагаемых разделов обеспечит возможность более системного и мобильного соотнесения данных частотного словаря языка поэта и частотного словаря национального языка.

Цель нашего научного исследования – создание частотного словаря языка Бориса Рыжего. Реализация предлагаемой концепции словаря позволит выявить и объективировать взаимосвязь между употребляемыми поэтом языковыми средствами и особенностями авторской картины мира. Для учета и систематизации лексем мы применяем методику стандартизованных процедур обработки данных, а также метод сравнительного анализа статистических результатов. Идентификация и подсчет лексем проводятся с помощью языка программирования Python. Кроме того, для выявления лексических комбинаций используется компьютерная программа «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах».

Ирина Григорьева (р. 1999)

Магистрант Минского государственного лингвистического университета

Научные интересы: гендерная лингвистика, лингвостилистика, история языка, грамматика

Научный руководитель: к. ф. н. Иватович-Бабич В. Т.

Русский язык будущего: гендерно-нейтральный или гендерно-инклюзивный?

Актуальность исследования объясняется открытостью общества к происходящим в нем изменениям, связанным с возможностью всех его членов к самореализации, а также необходимостью поиска в условиях лингвистической политкорректности соответствующих точных номинаций для всех участников коммуникации, поскольку система грамматических форм лица, рода и числа в современном русском языке не имеет адекватных грамматических средств для выражения гендерной нейтральности.

Цель работы заключается в выявлении особенностей гендерно маркированных лексико-грамматических категорий, позволяющих обеспечить выражение гендерной нейтральности участника коммуникации.

Задачи исследования: рассмотреть специфику антропоцентрической лингвистической парадигмы; определить объем и содержание понятия «гендер»; выявить потенциальные варианты словоформ, выражающих гендерную нейтральность участников коммуникации в русском языке.

Методы исследования: метод компонентного анализа, метод интроспекции, сравнительно-сопоставительный метод.

Антропоцентризм как ведущая лингвистическая парадигма предполагает установку на всестороннее изучение проблемы «человек в языке», поскольку именно в языке и через язык отражается личность, в том числе и ее гендерные характеристики.

Гендер – сложное явление, на которое нет однозначной точки зрения. Оно сопряжено с другими понятиями: норма, пол, сексуальность, идентичность, гендерная роль и др.

Зачастую гендер ограничивается бинарной системой «женщина – мужчина», не учитывая при этом гендерного многообразия на равных позициях. Гендер как понятийная категория манифестируется в языке на различных уровнях. Однако такая его составляющая, как третий гендер, недостаточно отражена в языковой системе русского языка, из чего можно сделать вывод, что, с одной стороны, языковая/речевая реальность требует от языковой системы более быстрого реагирования, с другой стороны, грамматика любого языка, а более всего морфология, характеризуется медленным темпом преобразований.

Лингвистическая инклюзивность является трудной для реализации задачей для многих языков, в особенности для русского в силу его системно-структурных особенностей.

Ирина Демьянова (р. 1978)

Магистрант Таллинского университета

Научные интересы: билингвизм, перевод художественной литературы, детская литература, межкультурные связи

Научный руководитель: к. пед. н. Моисеенко И. М.

Роль сказки в развитии монологической речи русско-итальянских детей-билингвов

Доклад посвящен актуальной проблеме развития речи детей в условиях русско-итальянского билингвизма. В современном, постоянно изменяющемся мире сказки и их герои часто вытесняются компьютерными играми, мультфильмами, просмотром видео на развлекательных каналах. Однако именно сказки помогают детям познавать мир, учат понимать разницу между добром и злом, обогащают словарный запас, стимулируют речь. В сказке соединяются и социальные навыки, и игра, а самое главное – то, чего так не хватает детям-билингвам: язык и культура. В докладе рассматривается влияние сказок на развитие монологической речи детей-билингвов, приводятся практические примеры применения сказок в развитии речи.

Алессандра Деци (р. 1992)

Докторант, младший научный сотрудник Тартуского университета

Научные интересы: язык русскоязычной диаспоры, языковые контакты, прагматика, социалингвистика

Научный руководитель: Е. И. Костанди, PhD

Функция идентифицирующей референции в интернет-дискурсе русскоязычных жителей Италии и Эстонии: сопоставительный аспект

Одна из самых очевидных характеристик речи русскоязычной диаспоры – иноязычные вкрапления (буквы, слова, словосочетания, предложения), которые появляются в ней из-за контактирования с другими социумом, языком и речевыми практиками. Русскоязычные, живущие в разных странах, все больше общаются в соцсетях, где создают группы для обмена разного вида информацией (см.: Elias, Shorer-Zeltser 2006). Интернет-среда характеризуется гипер- и интертекстуальностью, интерактивностью, анонимностью и креативностью (см.: Асмус 2005: 20–22), что актуализирует использование иноязычных элементов, выполняющих разные функции (см.: Androutsopoulos 2006; Danet, Herring 2007).

Материал, анализируемый в докладе, – комментарии, собранные из разных групп на Facebook и с форумов, посвященных русскоязычным жителям Италии и Эстонии. Предыдущий анализ показал, что в интернет-дискурсе названных диаспор иноязычные вкрапления выполняют похожие функции, самая частотная из которых – идентифицирующая референция (см.: Деци 2020). «Референция – это отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения

(именной группы) к объектам действительности» (Арутюнова 1982: 6). Данная функция связывает вкрапления с действительностью (ср.: Там же: 10) и основывается на общей пресуппозиции собеседников. В докладе мы проиллюстрируем то, как иноязычные единицы, выполняющие эту функцию, различаются в эстонском и в итальянском материале структурно и тематически. В итальянском материале идентифицирующая референция вкраплений связана с процессом познания окружающей действительности, в то время как в эстонском материале она является результатом освоенности местных реалий.

Литература

- Арутюнова Н. Д. 1982. Лингвистические проблемы референции. – Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. М.: Радуга. С. 5–40.
- Асмус Н. Г. 2005. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинский государственный университет, Челябинск.
- Деци А. 2020. Функции иноязычных вкраплений в интернет-дискурсе русскоязычных жителей Италии и Эстонии: сопоставительный аспект. – Русская филология 31. Тарту. С. 336–351.
- Androutsopoulos, J. 2006. Introduction: Sociolinguistics and computer-mediated communication. *Journal of Sociolinguistics*, 10(4), pp. 419–438.
- Danet, B., Herring S. C. (Eds.). 2007. *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*. Oxford.
- Elias, N., Shorer-Zeltser, M. 2006. Immigrants of the World Unite? A Virtual Community of Russian-Speaking Immigrants on the Web. *Journal of International Communication* 12(2), pp. 70–90.

Полина Довгопят (р. 1992)

Аспирант Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина
Научные интересы: англоязычная искусствоведческая терминология, семасиология, лексикография, искусствоведческий дискурс
Научный руководитель: д. ф. н. Иванова С. В.

Специфика иерархии терминов искусствоведческой терминосистемы

Актуальность данной работы заключается в обращении к современной проблеме терминоведения – отсутствию четко выраженной структуры искусствоведческой терминосистемы. Цель работы состоит в определении специфики иерархии терминов искусствоведческой терминосистемы. К лингвистическим методам исследования относятся дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, элементы семасиологического анализа. В данной работе выдвинута следующая гипотеза: искусствоведческая терминосистема лишена четко выраженного ядра – терминологический статус лексических единиц, обозначающих ключевые понятия искусствоведения, не всегда определяется однозначно. В результате установлено, что такие семантические свойства терминов, как

диффузность, консубстанциональность, абстрактность значения, приводят к расслаиванию структуры искусствоведческой терминосистемы.

Особую опасность для упорядоченной структуры искусствоведческой терминосистемы представляет отсутствие ядра искусствоведческой терминосистемы, так как основные понятия искусствоведения либо изначально не вошли в состав терминов, либо со временем утратили терминологический статус. Детерминологизация искусствоведческих терминов, обозначающих доминанты искусствоведческой дисциплины, по большей части обоснована функционированием данных лексических единиц за пределами искусствоведческой терминосистемы – в общелитературном языке.

К причинам детерминологизации терминов, обозначающих ключевые понятия искусствоведения, также можно отнести чрезмерную абстрактность значения. Диффузность многих искусствоведческих терминов приводит к их функционированию в других областях научного знания, что способствует размытию границ искусствоведческой терминосистемы.

При этом необходимо отметить, что конкретные по значению, а также узкоспециальные термины искусствоведения, применимые только в рамках данной научной дисциплины, равно как термины, обозначающие уникальные понятия, не имеющие синонимов и потому незаменимые в искусствоведческом языке для специальных целей, прочно закрепились в терминосистеме искусствоведения, стабилизируя ее структуру.

В целом, несмотря на наличие специальных терминов, в искусствоведческой терминосистеме отсутствует четко выраженная иерархия: границы терминосистемы данной научной дисциплины размыты, четкая выраженность ядра размыта, что может свидетельствовать о самобытности, динамичности и гибкости искусствоведческой терминосистемы.

Александра-Мария Жмуда (р. 1990)

Магистр Вентспилсской высшей школы

Научные интересы: языкознание, сопоставительное языкознание

Научный руководитель: д. ф. н. Кошкин И. С.

Грамматический анализ названий соков и супов в польском, русском и латышском языках

Исследование посвящено грамматическому анализу определенных единиц в польском, русском и латышском языках. Для грамматического анализа были выбраны слова из группы «еда и напитки», такие как названия соков и супов.

Все варианты названий будут представлены на польском, русском и латышском языках, в связи с чем анализ состоит из трех частей.

Цель анализа:

- исследовать и выявить сходства или различия в названиях соков и супов в разных языках,

- проверить, все ли названия супов и соков обозначаются одним словом;
- узнать, выступает ли слово *суп/сок* во всех словосочетаниях.

Татьяна Капустина (р. 1996)

Аспирант 2 года обучения Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика, русский язык как иностранный

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

Это тоже прекрасно выглядит: эзоединицы как способ преодоления трудностей в пересказе на неродном языке

Пересказ представляет собой специфический жанр устной спонтанной речи. Говорящий находится в содержательных и структурных рамках первичного текста, что накладывает ограничения на выбор средств для построения вторичного текста – монолога-репродуктива. Если последовательность событий и ключевые слова легко переносятся из первичного текста во вторичный, то фон событий и описание деталей могут претерпеть различные изменения из-за ограничений памяти, индивидуальных особенностей говорящих, а в случае с настоящим материалом – еще и в связи с уровнем владения русским языком. Единицы вторичных текстов исследователи делят на эндоединицы, без изменения перенесенные из первичного текста, и эзоединицы, мотивированные первичным текстом, но претерпевшие изменения грамматического и семантического характера.

В настоящем исследовании анализируются эзоединицы в пересказах текстов на русском языке, записанных от носителей китайского языка. Материал исследования – 10 пересказов сюжетного рассказа М. Зощенко «Рубашка фантази» и 10 – несюжетного отрывка из повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант». Информантами были 10 студентов-филологов петербургских вузов, с уровнем владения русским языком ТРКИ-2 и ТРКИ-3.

В исследовании проанализированы эзоединицы нескольких типов:

- 1) результат грамматической трансформации: *хотелось – он хочет; незаметно – не заметил; широко разлившаяся река – широкая река;*
- 2) результат семантической трансформации: *ничего, незаметно, сошло – Это ничего / это тоже-е | сейчас тоже-е кра... прекрасно выглядит; а время мало – вечеринка уже на носу;*
- 3) ассоциативные замены: *На вечеринке, думаю, все барышни кидаться будут – Надо-о | а-а | хорошо одеваться / чтобы не-е | ы | чтобы привлечь внимание деву... девушек.*

Анализ эзоединиц пересказов позволяет выявить механизмы трансформации первичного текста во вторичный, а также описать способы преодоления иноязычными говорящими трудностей при работе с оригинальным текстом на русском языке.

Татьяна Колосовская (р. 1999)

Студентка 2 курса магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

ОТДЫХ и немножко НЕРВНО: об одном необычном синонимическом сближении в повседневной русской речи

Настоящее исследование выполнено в рамках грамматики конструкций, которая активно разрабатывается в современной лингвистике. Вслед за создателями этого направления под термином «конструкция» мы понимаем языковое выражение, у которого есть аспект плана выражения или плана содержания, не выводимый из значения или формы составных частей. Цель работы – сопоставительное описание двух синонимичных конструкций, активно функционирующих в русскоязычном дискурсе и содержащих компоненты, которые трудно себе представить синонимичными: *отдыхать* и *нервно*. Актуальность исследования обусловлена тем, что в нашем устном и письменном дискурсе возрастает число устойчивых конструкций разного типа, которые нуждаются в лингвистическом описании как их внутренней структуры, так и отношений с другими подобными образованиями.

Материал исследования составила выборка примеров из газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и Генерального интернет-корпуса русского языка. Обе сопоставляемые конструкции являются оценочными и содержат много переменных внутри себя:

- <Р – N1 отдыхает>: Китайский боевик – индийское кино отдыхает;
- <Р – N1 нервно курит/поеживается/ходит + Loc>:
 - Р – Человек-паук нервно курит в сторонке;
 - Р – Петросян нервно курит в коридоре.

Синонимичность этих конструкций подтверждается и возможным употреблением единиц *отдыхает* и *нервно* в одном контексте:

- Р – Майкл Джексон нервно ходит в курилке / отдыхает;
- Р – Шекспир отдыхает. Николай Василич Гоголь нервно поеживается в шинели.

Сопоставительное описание двух конструкций позволяет говорить о появлении в русской речи нового, энантиосемического, значения у глагола *отдыхать*: ‘нервничать, осознавая чье-то превосходство’. Проведенный анализ выявил множество структурных вариантов двух смежных конструкций, а также необычное синонимическое сближение семантически далеких друг от друга единиц *отдыхать* и *нервно* (чаще – *курить*).

Полученные наблюдения важны не только для коллоквиалистики как теории разговорной речи, но и для речевой лексикографии, лингводидактики, грамматики речи и лингвистической экспертизы.

Елизавета Корешкова (р. 1995)

Аспирант 3 курса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта
Научные интересы: функционально-типологический анализ рефлексивов в современной прозе

Научный руководитель: д. ф. н. Бабенко Н. Г.

Фонетические рефлексивы в современной русской прозе

Основным понятием современной рефлексологии является рефлексив – однословное или развернутое в субтекст метаязыковое высказывание, комментирующее лексему, фразеологизм, свободное словосочетание, грамматическую форму.

В существующую типологию рефлексивов целесообразно включить т. н. фонетические рефлексивы, т. е. комментарии фонетического «облика» слова, его звучания.

Материалом исследования послужили фонетические рефлексивы в произведениях А. Чудакова, Е. Водолазкина, М. Степновой. Герои произведений названных авторов вспоминают о языковых впечатлениях детства. Чуткие, открытые новому знанию мальчики с энтузиазмом осваивают новые для них слова. При этом незнание значения слова не является препятствием для фонетического усвоения слова. Например, вот как «пробует на звук» незнакомые слова герой романа Чудакова «Ложится мгла на старые ступени»: «Город порто-франко. Что такое порто-франко, Антон не понимал, но очень нравилось само слово».

«Само слово» в данном примере – это именно и только фонетический облик слова, а фраза «очень нравилось само слово» представляет собой фонетический рефлексив. Можно предположить, что в этом случае фонетический рефлексив спровоцирован «проступающими» в слове *порто-франко* понятными мальчику словами со шлейфом романтических ассоциаций – *порт* и *Франция*.

В следующем примере слова, ставшие объектами фонетической рефлексии, не способны породить у ребенка какие-либо ассоциации. Тем не менее Антон высоко оценивает звучание абсолютно непонятных ему специальных слов по шкале «хорошо – плохо», что наводит на весь эпизод комическую коннотацию: «„Презерватив“ звучало хорошо, но <...> Антон отдал предпочтение недавно услышанному слову „псориаз“».

Герой-повествователь романа Водолазкина «Брисбен» вспоминает, как в детстве был зачарован звучанием украинского слова *очерет*, готов был приписать ему магические свойства, хотя и знал, что в переводе на русский «очерет» – это всего лишь «камыш»: «Очэрэт, зачарованно прошептал Глеб. Он с горечью подумал, что среди людей, знающих такие волшебные слова, ему делать нечего».

Мелиоративные фонетические рефлексивы «зачарованно» и «волшебные слова» выражают восхищение реципиента фонетической музыкой слова чужого языка и тем самым способствуют формированию концептуально значимой текстовой информации.

В рассказе Степновой «Тудой» фонетический рефлексив «ласковый лепет» контекстуально противопоставлен «графическому» рефлексиву «колючая ледяная» (о латинице), что создает синестетический эффект наложения визуально (латиница) и аудиально (лепет) воспринимаемого: «Колючая ледяная латиница до неузнаваемости изменила ласковый лепет его отрочества».

Итак, нам представляется целесообразным ввести термин «фонетический рефлексив» в терминологический аппарат рефлексологии и признать необходимость специализированного многоаспектного анализа фонетических рефлексивов в художественных текстах.

Екатерина Костина (р. 2001)

Студентка 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

КТО КАК ОТДЫХАЕТ: наборы ключевых слов в рассказах об отдыхе экстраверта и интроверта

В докладе сравниваются наборы ключевых слов (КС), выделенных экспертами-филологами в монологах типичного экстраверта и глубокого интроверта на тему «Как Вы проводите свободное время?». Простой подсчет наиболее частых слов не релевантен для определения основного замысла текста с точки зрения говорящего, поэтому был проведен лингвистический эксперимент, в ходе которого 50 респондентов выделяли КС в каждом монологе.

В любом тексте КС неизбежно объективируют концепты, важные для данной языковой личности, поэтому анализ КС в устной речи становится средством описания речевой деятельности личности в целом. Такая цель и была поставлена в настоящем исследовании, для ее достижения был проведен эксперимент и проанализированы его результаты.

По данным эксперимента, в рассказе об отдыхе у информантов оказались разные приоритеты: для экстраверта отдых – это, прежде всего, «Спорт» (16,9 %) и далее в равных долях «Учеба» и «Социальные контакты» (по 11,8 %); у интроверта на первом месте оказался «Телевизор» (10,5 %) и далее «Учеба» и «Магазин» (по 7,8 %). В монологе интроверта, включающем 99 слов, респонденты выделили 38 КС (38,3 % от общего объема), в монологе экстраверта на 1767 слов – 59 КС (3 %): семантическая насыщенность монолога интроверта оказалась намного более высокой. При этом интроверт в 10 раз чаще отходит от темы отдыха, чем экстраверт (7 % и 0,7 % соответственно), однако вся лексико-семантическая группа, не связанная с отдыхом, посвящена у него разговорам об учебе.

Отдельно в монологе интроверта респонденты отметили лексическую группу «неуверенность», подчеркивающую «осторожную» модальность его высказываний (3 %). Наблюдения такого рода, пусть пока только пилотные, могут

помочь в построении речевого портрета как конкретного говорящего, так и психотипа в целом.

Валерия Лебедева (р. 2001)

Студент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Научные интересы: лингвистика, лингвокультурология, фразеология, коды культуры, языковая картина мира

Научный руководитель: к. пед. н. Кузенная Т. Ф.

«Оконце маленькое, а в него все видно»: символическая значимость фразеологизмов русского языка с компонентами, называющими жилище и его элементы

Фразеологизмы являются трансляторами культурных особенностей конкретного народа, а анализ компонентов фразеологических единиц способен показать, как именно народ осмысляет окружающий его мир и с помощью каких образов информация о стереотипных ситуациях проявляется в естественном языке. Дом как одно из ключевых понятий в русской языковой картине мира занимает особое место в ментальности человека, элементы дома также наделяются дополнительными смыслами. Кроме того, образ дома связан с пространственными отношениями, поэтому справедливо будет рассматривать его с точки зрения взаимодействия «своего» пространства с «чужим».

Актуальность исследования символической значимости компонентов фразеологии русского языка обуславливается растущим среди лингвистов интересом к рассмотрению фразеологического наследия в рамках лингвокультурологии.

Целью исследования является анализ культурной значимости компонентов фразеологических единиц русского языка, относящихся к предметному коду культуры и называющих дом и его элементы, в соотнесенности с материалами «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля.

Данная цель очертила круг задач:

1. Отобрать и проанализировать пословицы, поговорки и фразеологизмы из «Фразеологического словаря русского литературного языка» А. И. Федорова и «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля с компонентами, принадлежащими предметному коду культуры, называющими дом и его элементы.
2. Проанализировать культурологическое фоновое значение компонентов отобранных фразеологизмов.

Для достижения цели мы используем методику лингвокультурологического анализа.

Для выявления специфики представлений о «своем» и «чужом» доме и их элементах, зафиксированных во фразеологизмах русского языка, предполагается продемонстрировать символическую значимость компонентов *дверь, окно, труба, порог, ворота, крыша и стены*.

Виктория Ложкина (р. 2001)

Студентка 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

От гиперкорректности – к гипервежливости: об одной распространенной аномалии в студенческой речи

В докладе анализируется речевая формула «новой русской вежливости» <Можно/можете/можешь/могу ли... пожалуйста + Inf/Асс>. Стремление говорящего говорить правильно и красиво (а в нашем случае еще и гипервежливо) при отсутствии навыков такой речи иногда приводит к противоположному результату – ошибке «от усердия» как порождению гиперкорректности. В лексиконе современных студентов активно функционируют варианты этой речевой формулы, которая, очевидно, была калькирована в русский язык из английского (конструкция «May I please»). В ходе исследования выяснилось, что молодые люди не ощущают «аномальности» этой речевой формулы. Напротив, просьба с модальным словом («Можно/можете/можешь/могу ли...»), не подкреплённая маркером вежливости «пожалуйста», кажется студентам грубой.

Пользовательский подкорпус настоящего исследования включает на данный момент 50 контекстов. Как показал анализ этого материала, анализируемая речевая формула возникает в двух главных коммуникативных ситуациях:

- 1) при обращении студента к преподавателю, чаще в форме вопроса («Можете, пожалуйста, сфотографировать еще раз?», «Могу ли я выступить в другой раз, пожалуйста?», «Можете тогда, пожалуйста, отменить мою заявку в ЛМС? Спасибо»);
- 2) в общении студентов с однокурсниками («Можно ссылку, пожалуйста?», «А можно, пожалуйста, адрес поддержки?»).

Примечательно, что эта формула активно используется также в интернет-переписке студентов. Более того, в мессенджерах она дополняется смайликами – либо выражающими стеснение («можете рассказать, пожалуйста, что задали? 🙄»), либо усиливающими просьбу («а можно пожалуйста не потеря 🙏»). Существуют разные варианты написания этой формулы: *можешь пж*, *можно плиз* и др., а также ее пунктуационного оформления. Частотность этого явления вынуждает как минимум зафиксировать его и максимально полно описать, а уж потом давать ему оценку и прогнозировать ближайшее будущее данной формулы в нашей устной речи.

Юлия Локалина (р. 2001)

Студентка 3 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

Есть ли предел интенсификации в языке: от наречия – к хештегу

В работе анализируется своеобразный «переход» наречия *совсем* к устойчивой конструкции *от слова совсем* и далее – к созданным на ее основе хештегам. Этот «переход» можно представить на следующей динамической «шкале интенсификации»: *совсем* – от слова *совсем* – #отсловасовсем – #отСловаСовсем – #ОтСловаСовсем – #отсловаСОВСЕМ – #ОТСЛОВАСОВСЕМ.

Одно из значений наречия *совсем* – ‘завершение/кульминация процесса’. В соединении с формой *от слова*, которая обычно употребляется для отсылки к этимологии той или иной единицы (напр., *трубач* – от слова *трубить*), наречие *совсем* образовало в современной (устной и письменной) речи устойчивое сочетание *от слова совсем*. Благодаря наречию *совсем* конструкция приобрела экспрессивное значение и стала использоваться в качестве своеобразного интенсификатора. Анализ корпусного (НКРЯ) и сетевого (Instagram, Twitter, ВКонтакте) материала показал, что носители языка используют конструкцию *от слова совсем* именно для интенсификации семантики всего предложения или какого-то его члена:

- *Я не играю копьями вообще от слова совсем;*
- *Я их не боюсь совсем, Юля. От слова совсем.*

Интенсифицирующая функция этой конструкции и породила хештег на ее основе. Классический вид хештега содержит символ # и слитное написание слов: #отсловасовсем. Анализ материала показал, что хештеги, построенные на основе конструкции *от слова совсем*, имеют ту же семантику интенсификации, которая способна возрасти с использованием пишущими разных графических средств:

- выделение отдельных начальных букв слов: #отСловаСовсем;
- выделение всех начальных букв слов: #ОтСловаСовсем;
- использование прописных букв для выделения нужного слова: #отсловаСОВСЕМ;
- использование только прописных букв: #ОТСЛОВАСОВСЕМ.

Таким образом, семантика исходного наречия *совсем* «подчиняет себе» и конструкцию, и хештег. Предложенная выше «шкала интенсификации» демонстрирует графические и связанные с ними семантические изменения, способствующие усилению интенсификации языкового выражения.

Никита Макаров (р. 2000)

Студент 4 курса Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Научные интересы: лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика

Научный руководитель: к. пед. н. Кузенная Т. Ф.

От маски до QR-кода: ассоциативные ряды понятия *свобода* в новейшей языковой ситуации

Во времена стремительных перемен и потрясений в окружающей реальности отражение происходящего происходит в первую очередь в языке. Именно поэтому в быстро развивающемся обществе все большее значение приобретает прикладной аспект лингвистического знания. Появление новых реалий требует появления новых лексических единиц или семантических сдвигов у имеющихся слов, новых речевых форм и стратегий.

Одним из проявлений так называемой «новой реальности» стала пандемия COVID-19. С целью установления специфики ассоциативных значений лексемы *свобода* в условиях строгих ограничений, связанных с распространением коронавируса, нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который является эффективным методом изучения понятия как реальности сознания. Ассоциативные значения мы рассматриваем как инвариантный ассоциативно-смысловой комплекс, закрепленный за словом в сознании коммуникантов. Участниками эксперимента стали 204 человека.

Слово-стимул *свобода* вызвало у испытуемых 591 ассоциацию, из которых нами было выстроено коллективное ассоциативное поле с ядерной и периферийной зонами. В ядерную зону ассоциативного поля вошли слова-реакции *независимость, право, отсутствие границы*. Анализ ассоциаций к слову-стимулу *свобода* выявил тенденцию к пониманию последней как личной независимости (15 %). Образы-ассоциаты, связанные с властью, правом, политикой и историей, составили 12 % ассоциаций; с категорией граничности связано 12 % ассоциаций. В зону ближней периферии вошли следующие ассоциации (в порядке убывания): *базовая ценность, полет, легкость, спокойствие, путь*. Особый интерес представляет зона дальней периферии, появление которой мы связываем с «новой реальностью» пандемии коронавируса. Неожиданными и, думается, новыми стали слова-реакции *QR-код, дистант, карантин, компьютер, локдаун, семья, чужие*.

Многочисленные и разнообразные образы-ассоциаты позволили раскрыть дополнительное смысловое наполнение исследуемого понятия, выявить его индивидуальные и универсальные ассоциативные признаки, растворенные в новейшей языковой ситуации.

Ева Машенцова (р. 2001)

Студент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Научные интересы: лингвокультурология, лексикология, эмотиология, фольклор

Научный руководитель: к. пед. наук Кузенная Т. Ф.

Специфика вербальной экспликации эмоций в текстах казачьих песен

Каждый народ обладает своей неповторимой культурой – это его язык, обычаи, песни. Восстанавливая духовные традиции всего казачества, необходимо

обращаться к фольклорному наследию донских, терских, уральских казаков. Анализу подвергаются в первую очередь разножанровые казачьи песни (духовные стихи, свадебные песни, плясовые песни), в которых ярко выражена специфическая эмоциональная картина мира. Цель данной работы – выявить эмотивные лексические единицы, отражающие национальный менталитет в казачьих песнях, представить типологию данных эмотивов.

Задачи исследования:

1. Изучение песен казаков.
2. Проведение лингвокультурологического и типологического анализа выявленных эмотивных лексем.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения материалов, отражающих лингвокультурологические особенности фольклорных произведений казачества.

Эмоция как языковой термин обозначает содержание семантики слова как лингвистического знака, который фиксирует акт эмоциональных переживаний субъектом тех или иных явлений. Эмотивность – лингвистическое выражение эмоциональных состояний и переживаний людей, которые передаются эмотивами, особыми языковыми средствами. Функция языковых единиц данной лингвистической категории выражает эмоциональное отношение субъекта речи к окружающей его действительности.

В языке казачьих песен фиксируются эмотивные единицы, с помощью которых вербализуется эмоциональное отношение человека к миру. Так, плясовая песня уральских казаков «Молодка, молодка» повествует о чувствах девушки, чей возлюбленный находится на «той» стороне. Употребляется эмотивная лексема *грусть-тоска* для передачи негативных эмоций: «Без мила дружка берет грусть-тоска, / Грусть-тоска берет, даляко милой живет».

Прилагательное *горькая*, встречающееся в свадебных песнях гребенских и сунженских казаков, описывает эмоциональное состояние невесты, которая не хочет расставаться с девичеством: «Ой, буду куковати я / Горькою кукушечкой».

Таким образом, эмотивные лексемы отражают состояние души казаков в той или иной песне. Стоит отметить, что данными лексическими единицами лингвокультурологические особенности не ограничиваются.

Анна Музычук (р. 1993)

Аспирант Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гидрометеорологический университет»

Научные интересы: лингвостилистика, семантика, лингвистический анализ поэтического текста, идиостиль И. А. Бродского, лексикология, лексико-семантические варианты слов

Научный руководитель: к. ф. н. Стычишина Л. П.

Языковая рефлексия в поэтических произведениях И. А. Бродского: уровень лексического значения слова

Исследование входит в актуальную тему «Бродский и язык» и направлено на один из уровней языковой рефлексии поэта – уровень компонентной организации лексического значения слова. Анализу подвергается не столько лексическое своеобразие стихотворений поэта, сколько расщепление семантики слов на компоненты. Интерес к лексико-семантическому полю «язык» проявился, как отмечает В. П. Полухина, уже в раннем творчестве поэта. Активное «усиление метаязыковой рефлексии» принимает у Иосифа Бродского характер существенной черты идиостиля. Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на многочисленные публикации по теме «Бродский и язык», специального внимания к вопросам, связанным с компонентной структурой значения слов, входящих в поэтический словарь Иосифа Бродского, привлечено до этого не было. Редким исключением является работа Т. Е. Никольской.

Материалом нашего исследования является полный русскоязычный корпус стихотворений Иосифа Бродского, насчитывающий 690 поэтических произведений, или 820 поэтических контекстов. В результате проведенного исследования, основанного на лингвостилистическом анализе лексических единиц, семантическом описании компонентов лексического значения слова, анализе лексикографического представления лексических единиц в словарях, удалось показать, что: 1) в поэтических контекстах Бродского присутствует указание на то, что автором осуществляется языковая рефлексия по отношению к значению слова через конструкции со словами-сигналами «значит», «называть»; 2) существуют контексты, в которых указанные слова-сигналы имплицитны; 3) релевантное значение слова, актуальное для конкретного поэтического контекста, реализуется с помощью уточняющих конструкций со словами «вернее/верней», «точнее/точней»; 4) поиск необходимого значения слова может осуществляться с помощью лексического повтора с придаточным причины; 5) поэтические дефиниции, представленные в творчестве Бродского, либо обнажают компонентную структуру интенционала лексического значения слова, либо используют и перестраивают эту структуру. Таким образом, специфика идиостиля Бродского проявляется в комбинировании компонентов лексического значения слов.

У Нань (р. 1995)

Аспирантка 1 курса Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

Форма-идиома устной речи как грамматическая конструкция

Одной из особенностей устной речи является обилие устойчивых построений, в которых черты собственно грамматические выступают в неразрывном единстве с чертами лексико-фразеологическими и которые требуют практически пословного

описания в разных целях. Одной из разновидностей таких единиц являются формы-идиомы (ФИД), которые сближаются с понятием фразеологизма в достаточно широком понимании – как оборота речи, который употребляется как некое целое, не подлежит дальнейшему разложению и значение которого не выводится из значений входящих в него слов.

В основу исследования положен список ФИД, выявленных на материале корпуса русской повседневной речи «Один речевой день»: 31 единица в 140 контекстах. По большей части (80,6 %) это сочетания существительного с предлогом: *Gen (без базара, до дури, с нуля)* (32 %), *Acc (за компанию, на халяву)* и *Loc (в натуре)* (по 24 %), *Dat (по барабану)* (20 %), в том числе с отрицанием (*не без этого, не в мать, не в духе, ни о чем*) (16 %). Возможны также именные или глагольные ФИД с отрицанием (*не вопрос, ни фига, не горит*) (19,4 % от 31 единицы). Некоторые ФИД имеют отдельное значение (*с нуля* – ‘с самого начала’; *не фонтан* – ‘о чем-то вызывающем неодобрение’), другие же объединяются в синонимические группы: ‘много’ – *до дури, до фига*; ‘выражение согласия’ – *не вопрос, не проблема, без проблем*; ‘все равно’ – *без разницы, по барабану*. Все они устойчивы, некомпозициональны, неоднословны, частотны и воспроизводимы.

Детальная лексико-грамматическая характеристика выявленных ФИД позволит в дальнейшем описать их синтаксические функции в устном дискурсе, а также роль в формировании речевых актов (РА) русскоязычной коммуникации, что может быть важно в разных аспектах: коллоквиалистика, лингводидактика, теория РА.

Марина Росип (р. 2002)

Студентка 2 курса бакалавриата Санкт-Петербургского государственного университета

Научные интересы: коллоквиалистика

Научный руководитель: д. ф. н. Богданова-Бегларян Н. В.

Контактный глагол *представляешь* на шкале грамматикализации

Целью настоящего исследования является описание функционирования в русской спонтанной речи контактного глагола (КГ) *представляешь*. Анализ устного корпусного материала позволяет проследить процесс грамматикализации этой формы и визуализировать его на «шкале вводимости», включающей пять точек.

В крайней левой точке форма *представляешь* является еще не вводным словом, а полнозначным глаголом, способным присоединять существительное в В. п.:

- *Представляешь такую вот сцену / да?*

Во второй точке такой же полнозначный глагол присоединяет придаточное предложение; распространение его существительным уже практически невозможно:

- *Представляешь / как на него повлияла моя детская просьба «купи мне пианино»?*

В третьей точке шкалы глагольная форма вступает на путь грамматикализации: придаточное предложение редуцируется до одиночного предикатива, появляется элемент вводности:

- *Очень здорово / даже не представляешь как весело.*

В четвертой точке шкалы форма *представляешь* употребляется в рамках вводно-риторической конструкции с союзным словом, но без придаточного; с этого момента семантика вводности начинает усиливаться:

- *И он / это / ну видимо / машинист заднее / это / стекло / или как они / ну я не знаю / как он заметил / что полсостава отцепилось // Ну представляешь / как?*

В наибольшей степени данная единица проявляет свойства КГ в крайней правой точке шкалы, где является полноценной вводной единицей; процесс грамматикализации можно считать завершенным:

- *Представляешь / сама себя приняла в пионеры;*
- *Я в Хельсинки, недавно буквально, точно такую же видел. Представляешь?*

Большая часть употреблений в проанализированных контекстах соотносится с точками 4 и 5, хотя ни в одном из классических академических словарей (МАС, БАС, БТС) словоформа *представляешь* в функции КГ не зафиксирована. Данная работа может послужить, таким образом, некоторым стимулом к обновлению лексикографического описания глагола *представляешь*, что является актуальным для современной коллоквиалистики.

Олеся Сабанова (р. 1997)

Магистрант Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научные интересы: синтаксис русского языка; грамматика и текст; когнитивный, семантико-синтаксический и имманентный анализ текста; интермедиаальный и интертекстуальный анализ художественного текста; биографическая, автобиографическая, мемуарная и автофикциональная проза; литература XX–XXI вв.

Научный руководитель: д. ф. н. Уржа А. В.

О литературе через русский язык: анализ художественного текста в рамках подготовки школьников старших классов к литературной олимпиаде

Цель доклада – познакомить зарубежную и российскую публику с опытом подготовки школьников старших классов к олимпиадам по литературе (Всероссийская олимпиада школьников, «Ломоносов», «Высшая проба», «Покори Воробьевы горы!»). Основа любой литературной олимпиады – не просто тест на знание фактов из истории литературы. Прежде всего это написание филологического анализа художественного текста, который учащийся не в силах выполнить, не обладая навыками критического мышления и построения письменного

высказывания. Более того, немногие имеют навык работы с текстами разных типов (например, правила языковой организации классицистического, импрессионистического или концептуального типов текстов будут разительно отличаться). На эту проблему обратил внимание еще М. Л. Гаспаров, который в знаменитой статье «„Снова тучи надо мною...”. Методика анализа», знакомой почти всем олимпиадникам, представляет «пересказы» лирических стихотворений, но не показывает, как они строятся на уровне языка. Лингвистический анализ текста – не новость в научном мире: вспомнить хотя бы знаменитую статью Р. О. Якобсона и К. Леви-Стросса «„Кошки” Шарля Бодлера» или труд Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарина «Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика». Однако это новость для школьного учителя, который едва ли знает о написанном еще в начале XXI века учебнике «Русский язык. От слова к смыслу» Г. А. Золотовой, Г. П. Дручининой и Н. К. Онипенко, нацеленном на развитие лингвистических компетенций при чтении любого, в том числе и художественного, текста. Опираясь на метод семантико-синтаксического (Г. А. Золотова, М. Ю. Сидорова, Н. К. Онипенко, А. В. Уржа) и когнитивного (М. Я. Дымарский, И. Р. Гальперин) анализа текста, обращаясь к понятиям дейктического центра (Ю. Д. Апресян) и семантической классификации предикатов (Т. В. Булыгина), мы разработали методические рекомендации, которые помогут учителям-словесникам применить научные знания в преподавании литературы для старшеклассников.

Вера Самойлова (р. 1998)

Магистрант Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Научные интересы: гендерная лингвистика

Научный руководитель: д. ф. н. Ефремов В. А.

Языковая рефлексия и маскулинность позднесоветского мужчины

Сегодня гендерные исследования переживают новый пик популярности из-за изменений, происходящих благодаря феминистским движениям. Тогда как изучение женской роли находится в центре научного интереса, вопросы маскулинности располагаются на периферии. Такой перекосяк в сторону исследования феминности не позволяет полноценно описать ни традиционный (патриархатный), ни современный уклад общества. Гендерная проблематика находит отражение в языке и речи, что было убедительно доказано в работах, посвященных лингвистической дискриминации женщин. Вследствие этого имеет смысл обратиться к языковому материалу, полноценно отражающему кризис типично мужской модели поведения. Достоверным источником для изучения маскулинности представляются личные дневники, тексты, в которых авторы могли быть наиболее искренними, что позволяет проанализировать процесс самопрезентации и самоидентификации мужчины. В нестабильные времена люди чаще ведут дневники – это способ осмысливать происходящее. В качестве материала взяты дневники советского периода,

который характеризуется строгими требованиями к мужчине соответствовать традиционным моделям поведения, образу «настоящего мужчины». В первую очередь предполагается взять дневниковые записи 1970-х – 1980-х гг., так как именно тогда начинается кризис маскулинности: конфликт между нормативным канонем поведения и внутренними переживаниями мужчины. Цель исследования – проанализировать влияние социального давления на формирование концепта «мужчина» в языковом сознании позднесоветского мужчины. Языковая рефлексия авторов дневников будет рассмотрена сквозь социопсихологическую концепцию общественных норм (Ш. Берн), формирующих образ традиционного мужчины, например – норма успешности: «...я должен выпустить пять книг, пятнадцать мультфильмов, купить машину, квартиру и снова жениться» (<https://prozhito.org/note/170442> Г. Елин); норма твердости: «...меня душит ни с чем не сравнимый ужас, но я молчу о нем – это тоже мужество» (<https://prozhito.org/note/16304> Ю. Нагибин); норма антиженственности: «– Виктор мне сейчас ковры пропылесосит, – сказала Рита. // – Ну, пропылесосить ты и сама можешь, ведь пылесос – это бабская машина» (<https://prozhito.org/note/474796> В. Баркунов).

Юлия Тишкина (р. 1997)

Магистрант Тартуского университета

Научные интересы: теория языка, поэтический язык, литературный канон, ОБЭРИУ

Научный руководитель: Пеэтер Тороп, PhD

«Объединение наше носит название ОБЭРИУ»: художественная программа ОБЭРИУ как пример авангардного манифеста

Период конца XIX – начала XX века в русской литературе может быть назван временем относительной свободы, которая выражалась в многообразии существующих одновременно и полемизирующих друг с другом литературных групп. Конец этой свободы был положен в 1932 г., когда ЦК ВКП(б) выпустил «Постановление о перестройке литературно-художественных организаций». В период до 1932 г. полемика между различными группами выражалась в том числе в написании манифестов и деклараций, которые и позволяют судить об основных тенденциях развития литературы и о степени оживленности дискуссии.

Литературный манифест как метатекст является важным объектом анализа как с точки зрения истории литературы, так и с точки зрения лингвистики. Декларативные тексты помогают выстроить некоторую преемственность и понять, какие языковые средства являются характерными для текстов рассматриваемого периода и для жанров манифеста и декларации вообще.

В центре нашего рассмотрения – манифесты и декларации поэтических групп начала XX в. Пристальное внимание уделяется авангардным текстам и манифесту ОБЭРИУ («последней авангардной группы» в определении Гр. Робертса) в частности.

Задача анализа заключается в том, чтобы выявить структурные особенности жанра авангардного манифеста и проследить, как эти особенности развиваются в манифесте ОБЭРИУ. Структурный анализ позволяет определить ключевые жанровые элементы манифестов. Мы пользуемся методом, описанным в работах И. В. Зыковой и названным «ID-картой авангардной идиомы». Полагаем, что именно этот подход позволяет определить и описать ключевые характеристики литературных манифестов и деклараций начала XX в.

Аркадий Трофимов (р. 1999)

Магистрант Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Научные интересы: язык в Интернете, коммуникативная лингвистика, когнитивная лингвистика

Научный руководитель: д. ф. н. Ефремов В. А.

Языковая рефлексия в дискурсе новой этики: медиапортал «Такие дела»

Актуальность исследования связана с двумя фактами. Во-первых, с высокой популярностью портала «Такие дела», причем не только как СМИ, но и как площадки гражданского и политического активизма. Во-вторых, накопленные в дискурсе новой этики противоречия, возникшие в связи с попыткой идеологически осмыслить разные аспекты культуры речи, с намерением устранить случаи вербальной агрессии и с внедрением языковых трансформаций, все чаще становятся поводами для многочисленных дискуссий в СМИ и социальных сетях.

В качестве материала исследования выбраны: (1) информационные, аналитические и публицистические материалы (статьи) «Таких дел» и (2) словарь «Мы так не говорим» журналистки Марии Бобылевой.

Цель исследования – анализ способов вербализации языковой рефлексии авторов медиапортала «Такие дела».

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- анализ речевой организации рефлексивных высказываний в статьях;
- исследование словаря «Мы так не говорим» как способа вербализации языковой картины мира представителей новой этики.

Исследование производится с опорой на монографию И. Т. Вепревой «Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху», а также труды других ученых в области коммуникативной и когнитивной лингвистики.

Предварительные результаты:

- система представлений о языке активистов новой этики отличается непоследовательностью и противоречивостью;
- коммуникативные стратегии имеют практикоориентированный характер и используются как средства призыва или мобилизации с целью устранения шейминга или дискриминации;

- речевая организация рефлексива отличается обязательным включением идеологического компонента.

Павел Трущелев (р. 1992)

Аспирант Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Научные интересы: прагматика, функциональная грамматика, психолингвистика, теория текста

Научный руководитель: д. ф. н. Пиотровская Л. А.

Эмоциогенность и механизмы текстообразования (эмоция интереса)

Цель доклада – описать механизм развертывания эмоциогенного, интересного текста. Теоретическую основу работы составляют исследования, выполненные в русле лингвистики эмоций, функциональной грамматики, теории релевантности, а также труды по психологии интереса. В работе используются коммуникативно-функциональный и дискурсивный методы анализа текста. Материал работы – тексты из современных российских учебников для средней школы.

Для стимуляции интереса у читателя (т. е. для повышения эмоциогенности текста) авторы учебников используют различные вербальные приемы. Известно, что в контексте определенной познавательной деятельности основу интереса составляет несоответствие наших ожиданий реальному положению дел. Следовательно, вербальные приемы должны воздействовать на психологический механизм вероятностного прогнозирования и нарушать контекстную предсказуемость учебного текста при его развертывании. Проведенный анализ позволяет выделить приемы, направленные на нарушение предсказуемости коммуникативного контекста (напр., необычные зачины) и контекста семантического (напр., приемы контекстуализации – диалогизация, описание событий с участием адресата). Контекстная предсказуемость эмоциогенного текста нарушается не за счет сообщения неожиданных, интересных сведений, а за счет неожиданных для адресата способов представления предмета речи (напр., диалогизация организует проблемное изложение при описании законов физики). При этом интересный учебный текст – это когерентный текст, в котором формальная, содержательная и прагматическая связность являются залогом успешного его понимания адресатом (т. н. оптимальная релевантность). Поэтому каждый прием стимуляции интереса должен оставаться текстуально и коммуникативно релевантным и одновременно нарушать контекстную предсказуемость при его развертывании.

Следует подчеркнуть, что эффективность приемов стимуляции интереса не может быть сведена исключительно к их содержательным характеристикам, поскольку даже абсолютно интересные темы (темы власти, войны, насилия), представленные в тексте однообразно, монотонно, способны вызвать у читателя скуку.

Нгуен Хань Фан (р. 1992)

Аспирант Российского университета дружбы народов

Научные интересы: фонетика и фонология

Научный руководитель: к. ф. н. Новоспаская Н. В.

Сопоставительный анализ консонантных систем вьетнамского и русского языков

При изучении иностранного языка необходимо познакомиться с его системой звуков и уметь распознавать фонологические сходства и различия между изучаемым и родным языком. Наряду с системой вокализма, консонантная система является составным элементом любого языка мира. В настоящее время исследований, посвященных сопоставлению систем согласных звуков вьетнамского и русского языков, относительно немного. Это делает актуальным данное исследование.

Объектом исследования являются системы согласных звуков в русском и вьетнамском языках. Предметом исследования являются артикуляционные характеристики согласных звуков в русском и вьетнамском языках.

Целью исследования является выявление сходств и различий консонантных систем в русском и вьетнамском языках. Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи: анализ систем согласных звуков в русском и вьетнамском языках, выявление особенностей изучаемых систем и сопоставление двух систем звуков на основе полученных данных.

В исследовании используются описательный и сопоставительный методы изучения.

В ходе исследования был составлен обзор литературы на основе работ русских, вьетнамских и зарубежных исследователей, перечислены особенности систем согласных звуков в русском и вьетнамском языках и составлены таблицы с полученной информацией для сравнения.

В конце исследования были получены следующие выводы: системы согласных звуков в русском и вьетнамском языках отличаются друг от друга количеством фонемных элементов, кроме того, каждая система имеет свои особенные артикуляционные характеристики, а также функция согласных звуков в слоге в каждом изучаемом языке неодинакова.

Новизна исследования заключается в том, что оно подробно описывает и сравнивает консонантные системы русского и вьетнамского языков. Результат анализа может быть полезен исследователям и студентам, изучающим вьетнамский и русский языки.

Анна Шарейко (р. 1996)

Аспирант Белорусского государственного университета

Научные интересы: психолингвистика

Научный руководитель: к. ф. н. Калюта А. М.

Цвета в ассоциациях носителей славянских языков

Анализ ассоциативных полей стимулов с названиями цветов в словарях русского, белорусского, польского языков и по результатам ассоциативных экспериментов при помощи Google Форм отражает сходства представлений их носителей об идеале цвета, противопоставление с другими цветами, различия в ассоциировании носителей данных языков (влияние литературы, верований, традиций быта, социально-политических факторов). Обнаруженные различия обусловлены не только культурно-историческими, но и лингвистическими факторами. В целом в трех исследованных языках обнаруживается ассоциативный универсализм, обусловленный исторической общностью славянских языков, близким менталитетом и значительно пересекающимся культурным пространством, но с отклонениями на национальную специфику. Проведенные ассоциативные эксперименты показывают динамику и причины изменений в ассоциировании носителей русского, белорусского и польского языков.

Алеся Шеметова (р. 1986)

Магистрант Белорусского государственного университета культуры и искусств, преподаватель

Научные интересы: сравнительная лингвистика

Научный руководитель: канд. культурологии Балодис Ю. Г.

Лингвострановедческий подход в практике краткосрочного обучения русскому языку иностранных студентов в университете

Язык и культура – два фундаментальных понятия, без которых невозможно представить нашу жизнь. Они являются базовыми во многих науках (например, в философии, истории, этнографии, культурологии, лингвистике и др.). Язык одновременно является результатом культуры, ее неотъемлемой составной частью, условием существования. Кроме того, язык – своеобразный способ существования культуры.

В современном мире важной и неотъемлемой сферой жизни стали межкультурные связи. Это явление носит глобальный характер, в связи с чем нации заинтересованы в положительной и успешной коммуникации. Важным этапом на пути к этому становится изучение иностранных языков. При этом важно понимать, что изучения лексики и грамматических правил иностранного языка недостаточно. В межкультурном общении необходимо преодолевать культурные барьеры. Преодолевать их помогает лингвострановедение изучаемого языка, в нашем случае лингвострановедение Республики Беларусь.

Термин «инкультурация» (enculturation) обозначает обучение человека традициям и нормам поведения в конкретной культуре. Наиболее важным в этом процессе является овладение знанием, опытом, нормами, умениями для освоения культурного пространства и времени и ориентации в нем.

В процессе инкультурации иностранных студентов именно в контактах со сверстниками, друзьями индивид знакомится с нормами, ценностями культуры пребывания, с отношениями равенства и с господством/подчинением, что, в свою очередь, способствует формированию новой культурной идентичности. В эпоху глобализации культуры проблемы культурного взаимодействия приобретают особенную актуальность (в том числе в процессе обучения и воспитания иностранных студентов в Республике Беларусь).

Максим Шмальц (р. 2002)

Студент бакалавриата Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Научные интересы: прикладная лингвистика (обработка естественного языка, статистика в применении к языковому материалу)

Научный руководитель: канд. физ.-мат. наук Сорокин А. А.

Построение модели автоматического словоизменения для немецкого языка

В последние десятилетия активно развиваются технологии обработки текстов на естественном языке (Natural Language Processing, NLP). Переводчики, автоматическое исправление опечаток, голосовые помощники и чат-боты – лишь часть технологий, в которых необходимо применение NLP. В круг направлений NLP входит в том числе автоматическое словоизменение: на вход модели подаются лексема и набор тегов, описывающих грамматические признаки словоформы; модель предсказывает соответствующую словоформу. Простой пример использования: **камень + Pl + Gen → камней**.

Без адекватного инфлектора (модели словоизменения) для языка X круг задач NLP, которые могут быть решены для него с приемлемым качеством, сужается: падает, например, качество автоматических перевода, генерации текста, генерации датасетов (датасеты используются при решении большей части задач NLP). Примеры инфлекторов: `rumorphy2` для русского, `lemminflect` для английского. Актуальность моего проекта состоит в том, что на фоне важности инфлекторов для задач NLP для современного немецкого языка (СНЯ) нет модели, которая бы охватывала все его словоизменение (можно найти для части спряжения немецких глаголов: <https://github.com/Konjugators/console-conjugator>). Цель моего проекта – построение такой модели и ее оценка (evaluation).

Для реализации проекта будут выполнены следующие задачи: обобщение теоретической базы, описывающей словоизменение СНЯ; построение модели, описывающей эту базу; оценка (evaluation) качества модели; подведение итогов: составление TODO, выявление перспектив дальнейшего развития проекта и его интеграции с другими средствами NLP. Модель будет построена на языке программирования Python 3 с использованием конечных автоматов и нейросетей.

В качестве итога должна получиться модель, зафиксированная в коде на Python 3. «В комплекте» будут идти авторская документация, тесты и TODO. Результат проекта будет выложен в открытом доступе на GitHub.

Екатерина Яковлева (р. 1999)

Магистрант Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

Научные интересы: лексикология русского языка, лексикография русского языка, компаративная лингвистика

Научный руководитель: к. ф. н. Салмина Д. В.

О неоднородности (спорности) неоднословных деэвфемизмов в Словаре эвфемизмов русского языка Е. П. Сеничкиной

Традиционно под эвфемизмами понимаются «слова или выражения, служащие в определенных условиях для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими». Так трактуется упомянутый термин в работах Л. П. Крысина, В. П. Москвина, Д. Н. Шмелева и др.

Известно, что существуют разные классификации эвфемистических единиц, однако выделение деэвфемизмов – особого вида эвфемизмов, предложенного Е. П. Сеничкиной во вступительной статье к «Словарю эвфемизмов русского языка» и в работе «Эвфемизмы русского языка. Спецкурс. Учебное пособие», – оказывается неоднозначным. Деэвфемизмы рассматриваются как бывшие эвфемизмы, утратившие свою эвфемистическую функцию и приобретшие отрицательную оценку. Упомянутые лексические единицы исследуются нами с точки зрения сопровождающих их помет в словарях различных типов (толковых и аспектных), в частности в «Словаре эвфемизмов русского языка» Е. П. Сеничкиной, и с точки зрения выполнения или невыполнения деэвфемизмами эвфемистической функции в различных письменных текстах.

Результаты показывают, что в словарных статьях, описывающих деэвфемизмы, обнаруживается нелогичное соположение помет, указывающих, например, на две степени эвфемизации, а обращение к основному и журнальному подкорпусам Национального корпуса русского языка доказывает, что не все деэвфемизмы имеют отрицательную оценку в современном русском языке и многие из них последовательно выполняют эвфемистическую функцию в различных контекстах.